

ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА ПРЕЗИДЕНТА НАЗАРБАЕВА?

не, оставляя в стороне удачные опыты оранжевых революций в Грузии и Украине. Революция в Кыргызстане, по мнению Дуванова — это никакая не бархатная революция, это пример того, что не должна делать демократическая оппозиция. Поэтому некорректно использовать в дискуссии пример Кыргызстана.

Рассуждая после Сергея Дуванова, г-н Ертисбаев, в частности, высказался еще раз о предстоящих выборах президента:

— Вот Петр Владимирович Своик неделю назад сказал мне в разговоре: как бы выборы не прошли, мы все равно заявим, что выборы прошли нечестно, с нарушениями. Я его понимаю. Но у власти нет другого выхода кроме проведения честных, конкурентных выборов! Потому что Запад все отслеживает.

Да, президент победит на этих выборах, но! Надо думать уже не об этих выборах — для меня они уже пройденный этап. Сейчас я думаю о поствыборном процессе, который пойдет намного тяжелее.

Задетый за живое, Петр Владимирович Своик был как всегда лаконичен и остр в суждениях, несмотря на то, что г-н Ертисбаев прерывал его речь призывами придерживаться парламентских выражений.

Петр СВОИК:

Жульничество есть имманентное свойство нынешнего режима. То, что за Назарбаева реально, живьем проголосует достаточно большое число граждан Казахстана — это очевидно, но есть он может выиграть честно. Но выигрывает он честно, плюс жульнически! Не потому что он будет давать такую команду, а потому что участники избирательного процесса все равно будут жульничать, они не могут не жульничать. Избирательные комиссии контролируются провластными партиями и акимами, административный ресурс как по бюджетникам, так и по людям Машкевича будет задействован полностью. Наверняка будет массово практиковаться многократное голосование учителей. Даже если пять советников президента захотят провести голосование без этого, не получится. Поэтому все равно выборы будут нечестными.

Нурболат Масанов, спикер собрания, изо всех сил старался, чтобы никто не перебивал друг друга, чтобы выступавших выслушивали до конца, чтобы все было милыми, приятными людьми. Напряженностью намеренно создавал сам Ертисбаев, он ерничал, капризничал, под конец пугнул Масанова, что встанет и уйдет, если Бурихан Нурмухаметов из байменовского «Ак жола» (предложивший г-ну советнику поставить на кон в споре о правдивости очередного тезиса собственную квартиру Ертисбаева в Астане) будет продолжать делать оскорбительные предложения. Однако пикировка Ертисбаева с Буриханом смыхивала на «постанову», особенно если принять во внимание их обычно дружеские отношения.

Масанов как мог успокоил Ертисбаева, который подчинил-таки аудитории себе, захватив ее внимание. Каждый из его доводов сам по себе ничего не стоил, поскольку в сути своей эти доводы направлены на оправдание обмана власти. Но в целом, его убедительная речь, подкрепленная внимающим состоянием публики (какие-нибудь работяги давно бы распотлали его как демагога), рождала обманчивое впечатление убедительной правдивости.

РИТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МАСАНОВА

Чтобы хоть как-то развеять ауру святости вокруг советника, Нурболат Масанов оставил заключительное слово в дискуссии для себя. Говорил он, как всегда жестко, цельно и очень точно.

Нурболат МАСАНОВ:

— Наша дискуссия носит риторический характер, потому что совершенно очевидно, что честных выборов у нас не будет, и поэтому мы не узнаем, выиграл на деле Назарбаев или нет. Я, например, считаю, что он боится честных выборов, именно потому, что никогда не выигрывает. Никогда! Есть еще один важный момент — это панический страх президента перед честными выборами. Ведь если он пойдет на честные выборы, это — как джина из бутылки выпустить! Тогда, даже если он выигрывает на честных выборах, страна в принципе будет другая, все будет другим. Поэтому Назарбаев никогда не пойдет на честные выборы, и прогноз Ертисбаева носит проблематичный характер.

Еще один важный нюанс. Режим личной власти Нурсултана Назарбаева — это анахронизм, по большому счету, и мы все говорим об этом много лет. Вариант дальнейшего выживания для власти — это переход от режима личной власти к режиму корпоративной власти. Условно говоря, на первом этапе нужно перейти к режиму олигархической власти, следующий этап — режим власти либерально-буржуазной, далее — власть среднего класса. Но в любом случае мы должны уходить от режима личной власти пусть не к электоральной и всенародной власти (пока мы к этому не готовы), но хотя бы — к корпоративной власти. Но мы не видим этих тенденций. Режим личной власти был приемлем на этапе перехода от тоталитаризма к либеральной экономике. Но в условиях либеральной экономики режим личной власти не может обеспечить политическую устойчивость, мы это видели на примере киргизских софьтий. Поэтому либо режим должен модернизироваться, но мы таких импульсов со стороны президента не видим: одни квазиреформы, псевдомодернизация, которые президент пытается нам подсушить. Либо, если президент не способен реформироваться, власть у него заберут. Заберет или сама элита, которая увидит неспособность президента соответствовать реалиям либеральной экономики, или это сделает оппозиция, обратившись к народу, к обществу.

Но история подсказывает, что сами режимы никогда не реформируются, иначе они и не были бы режимами личной власти. Такие режимы должны исчерпать все свои ресурсы и уйти в никуда. Казахстан — единственная страна, которая апеллирует к квазиреформам середины 90-х годов, когда была обеспечена определенная управляемость в отдельных секторах экономики, но не была создана экономическая база для экономического развития. Достигнутый тогда уровень децентрализации экономики так и остался предельным. Хорошо это или плохо — риторический вопрос, так же, как и успехи Казахстана, которые могли быть, на мой взгляд, еще выше.

Я не говорю, что г-н Ертисбаев не понимает этого. Он — талантливый идеолог власти. Другого такого человека, который мог бы сказать слово за президента, в окружении президента просто нет. Те,

кто там находится — это в основном коноязычные люди с хватательными рефлексами, за исключением, повторю, Ермухамана. Остальные двух слов связать не могут! Я предполагаю, что Ермухаман дает неплохие советы президенту и честно его защищает. Но в том-то и вся проблема, Ермухаман, и это твоя беда и трагедия, что президент не соответствует твоим рекомендациям, что он недостаточно реформируем. Если бы президентом был ты, думаю, это был бы более оптимальный вариант для нашего общества.

(Смех в зале.)

Советник Ертисбаев не мог оставить комментарию Масанова без ответа. Последнее слово в дискуссии все же осталось за ним.

Ермухамет ЕРТИСБАЕВ:

— Итак, я утверждаю, что выборы будут честными. Масанов говорит, что выборы будут нечестными. Своик говорит, что выборы будут честными, но жульническими. А что касается вмешательства власти, я уверен: власть будет активно заниматься выборами, что бы ни говорили, это было всегда и будет везде.

Петр СВОИК:

— И насильзовать учителей.

Ермухамет ЕРТИСБАЕВ:

— Это уже дело учителей — поддаваться насилью или нет.

С точки зрения политического плюрализма, в Казахстане присутствует солидный протестный электорат, вы будете вести агитацию против действующего президента, мы имеем право вести работу в противоположном направлении. Самая главная задача — провести выборы так, чтобы ни у оппозиции, ни у международных организаций не было достаточно серьезных претензий к Казахстану.

ОБОЛЬСТИТЕЛЬНОЕ ОЧАРОВАНИЕ ВЛАСТИ

Интересный человек Ермухамет Ертисбаев. Умение говорить убедительно, подчинив себе заранее обдуманными методами аудиторию, не каждому дано. Конечно, такой профессионализм выковывается многолетним чтением лекций в студенческих аудиториях, на совещаниях с очень сильным составом участников, на публичных дебатах, но эти факторы бесполезны, если талант оратора не дар небес. Проще говоря, публичный политик — это от Бога! Нужно не просто уметь красиво и умно говорить, нужно четко излагать мысль, не забывая о той мысли, которая должна идти следом и не упустить главное: зачем затеян разговор и чего нужно в нем добиться. Хорошо бы еще уметь пошутить между прочим, сыронизировать, добавить неожиданный накал остроумным словом — и облик публичного политика почти готов. Почти — потому что есть еще политическая структура, на которую политик опирается, а если ее нет, вес политика будет ничтожен. Ертисбаев опирается на политическую структуру президентской власти, и это весомо, особенно в нашем случае авторитарной

власти с замашками деспотии. Всю силу демонического таланта г-на Ертисбаева можно оценить, только поняв, насколько сложно оправдывать деспотический режим. Даже если кто-то сегодня берется за такую задачу, получается это у него, в отличие от Ертисбаева, из рук вон плохо, потому что на 90% политика режима состоит из обмана, показухи, лакирования действительности, уверток и откровенной лжи. Чтобы регулярно оправдывать такой режим, нужна не только сила ума, ораторское искусство, но и особая структура совести, которая одна только и способна сыскать логически выверенные обоснования лжи, показухе и обману власти. Демон ли он, этот г-н советник? Или он знает нечто такое, что неведомо простому смертному, отстоящему от таинственной власти на сотню миль, если не дальше? Демоническую силу (если она есть) Ертисбаева основательно портит, конечно, высокомерное отношение к своим оппонентам. Почти не было таких случаев, когда Ертисбаев согласился бы с критикой или прислушался к аргументам оппонента. Есть лишь безусловное отрицание всего. Желания выяснить конструктивное мнение оппозиции у советника не просматривалось. Выстроить диалог в таких условиях, конечно, очень трудно.

РЕЗЮМЕ

Можно ли из встречи в «Политоне» сделать вывод, что власть готова поставить себя под контроль общества, памятуя например, слова советника о том, что нужно ввести в состав избирательных комиссий представителей оппозиционных политических партий? Конечно, нет. Лукавство г-на Ертисбаева сродни иезуитству. Оппозиционные политические партии закрываются одна за другой, власть изо всех сил стремится представить массам в качестве оппозиционных «свои» псевдооппозиционные партии, например, «Ак жол» Байменова или КНПК Косарева, и именно их, вероятно, имеет в виду г-н советник, говоря об избиркомах. Поэтому выход г-на Ертисбаева в общество имеет, скорее всего, разведевательные цели.

Советник президента свалится тем, что порой ведет себя весьма экстравагантно, часто обвиняя оппозицию и ее сторонников в надуманных грехах, после чего силовые структуры бросаются искать эти грехи, и можно представить, сколько он нашл себе врагов. Однако статус г-на Ертисбаева позволяет не опасаться за его судьбу, во всяком случае, пока он — советник президента по внутренним вопросам. Именно этот статус не дает оснований считать встречу в «Политоне» личной прихотью господина советника. Скорее всего, на дискуссию Ертисбаева благословили сверху, как бы отправив на разведку: сходи, посмотри, что говорят, о чем думают. Поэтому ответы Ертисбаева на вопросы в «Политоне» можно лишь частично считать его субъективным мнением, по сути — это позиция администрации президента, а впрочем — и самого Нурсултана Назарбаева.

После дискуссии в «Политоне» все разошлись довольные собой, особенно те, кому удалось выговориться. Кто-то посчитал, вероятно, что разнес Ертисбаева в пух и прах, а Ертисбаев наверняка доложит президенту, что он разнес в пух и прах оппозицию. Но не это, разумеется, главное. Возможно или невозможно широкий диалог оппозиции и власти? — вот в чем вопрос. Если г-н Назарбаев не хочет революции, которая сметет из-под него кресло, он должен идти на диалог — такой вывод все время витал в атмосфере дискуссии в «Политоне». И вылазка советника Ертисбаева в общество, в принципе, показала, что оппозиция и власть разговаривать могут. Кто во власти следующий на диалог с обществом? Президент?...

За встречей наблюдал
Ербол КУРМАНБАЕВ